

Научная статья

УДК 140.8

doi: 10.46741/sgjournal.2023.8.1.011

К вопросу о соотношении сознания и бессознательного в рамках психоаналитической парадигмы

АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ ШУМАРОВ

Воронежский институт ФСИН России, Воронеж, Россия,
schum71@yandex.ru

АНГЕЛИНА ЕВГЕНИЕВНА БУХАРОВА

Воронежский институт ФСИН России, Воронеж, Россия,
angelinky.b@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты соотношения сознания и бессознательного в контексте их влияния на мыслительные и иные процессы человеческой деятельности; анализируются различные подходы и трактовки бессознательного, выстраивающиеся на очевидном приоритете идей родоначальника психоанализа; учитываются отдельные концептуальные построения последователей и критиков З. Фрейда (нео- и постфрейдистов); приводятся примеры воздействия психики на мысли человека, предпринимаемые им действия и решения.

Ключевые слова: сознание; бессознательное; психоанализ; действие; сон; интерпретация.

5.7.1. Онтология и теория познания.

Для цитирования: Шумаров А. П., Бухарова А. Е. К вопросу о соотношении сознания и бессознательного в рамках психоаналитической парадигмы // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2023. № 1 (8). С. 74–79. doi: 10.46741/sgjournal.2023.8.1.011.

Original article

On the Issue of Consciousness—the Unconscious Relationship under the Psychoanalytic Paradigm

ALEKSANDR P. SHUMAROV

Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Voronezh, Russia, schum71@yandex.ru

ANGELINA E. BUKHAROVA

Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Voronezh, Russia, angelinky.b@gmail.com

Abstract. The article examines some aspects of the relationship between consciousness and the unconscious in the context of their influence on mental and other processes of human activity; analyzes various approaches and interpretations of the unconscious, based on the obvious priority of the ideas of the founder of psychoanalysis; takes into account individual conceptual constructions of followers and critics of Z. Freud (neo- and post-Freudian); provides examples of the impact of the psyche on a person's thoughts, actions and decisions.

Key words: consciousness; unconscious; psychoanalysis; action; dream; interpretation.

5.7.1. Ontology and theory of cognition.

For citation: Shumarov A.P., Bukharova A.E. On the issue of consciousness—the unconscious relationship under the psychoanalytic paradigm. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2023, no. 1 (8), pp. 74–79. doi: 10.46741/sjournal.2023.8.1.011.

Проблема соотношения сознания и бессознательного в философии традиционно считается одной из самых трудных и загадочных. В истории философии к ней обращались выдающиеся мыслители, предлагались более или менее обоснованные концепции ее прояснения. Многомерность, многоаспектность и сложность ее решения подтверждает то, что исчерпывающей и завершенной теоретической модели сознания не существует. В какой-то мере постижение сознания происходит постепенно и возможно только в предметно-исследовательском поле многих современных наук, в числе которых психология, социология, физиология высшей нервной деятельности, семиотика, кибернетика, лингвистика, информатика и др. Заметим, что философское решение проблемы соотношения сознания и бессознательного имеет особое значение, поскольку возможный вариант выбора определяет место, значение и особость человека в мире, специфику его взаимодействия с окружающим. Выбор философской концепции сознания затрагивает исходные мировоззренческие и методологические установки любого специально-научного направления и в конечном итоге во многом определяет результативность первоначального замысла. В рамках предлагаемой статьи предпринята попытка рассмотреть некоторые аспекты соотношения сознания и бессознательного в контексте их влияния на мыслительные и иные процессы человеческой жизни и деятельности.

В числе первых соотношение сознания и его производных затронул немецкий философ и математик Готфрид Вильгельм Лейбниц. Он представил одну из первых концепций бессознательного «как низшей формы духовной деятельности» [1; 2, с. 446]. Немецкий философ отождествлял его с незаметными восприятиями. По мысли ученого, в область подсознания вытесняются все эмоции, фантазии, скрытые желания, которые противоречат общепринятым нормам морали, поведения, нравственности (в определенном смысле это стало предтечей фрейдовского противостояния «Сверх-Я» и «Оно»). Родоначальником термина «сознание» многие считают французского философа Рене Декарта, утверждавшего существование только двух субстанций: мыслящей и телесной [3]. Единственной мыслящей субстанцией, способной на величайшие изобретения и открытия, является исключительно сам человек. Как и позже интроспекционисты, Декарт продвигал мысль о тождестве психики и сознания.

Взрывную для своего времени идею высказал немецкий естествоиспытатель Г. Гельмгольц, полагавший, что восприятие может быть понято как бессознательное умозаключение.

В идеале и в рамках традиционной марксистской парадигмы сознание призвано управлять бессознательным, определять общую стратегию поведения и действий человека, придавать его поступкам и результатам его мыслительных операций социальность, рациональность, целенаправленность, то есть речь идет о безусловной подконтрольности бессознательного сознанию. Именно в традиционной советской философии четко и однозначно прослеживалась демаркация сознания (как феномена, присущего исключительно человеку) и психики (наличествующей у всех живых существ). Грань между этими понятиями обозначил, например, известнейший советский философ А. Г. Спиркин. В поле сознания всегда присутствует цель, а «бессознательное проявляется и основывается на импульсивных действиях» [2, с. 444].

Однако наиболее революционным и прорывным в раскрытии проблемы бессознательного явилось учение австрийского ученого и психиатра Зигмунда Фрейда. Его, как и ряд последовавших за ним учеников, интересовал вопрос о способности человека не только видеть сны и предлагать различные прогнозы, но и определенным, весьма подробным образом их интерпретировать. По результатам исследований психических процессов был сделан вывод о том, что сознание далеко не всегда контролирует направление и ход наших мыслей, а бессознательное – «бесконечно глубокий колодезь», который не просвечивается светом разума. Оно способно оказывать гораздо большее влияние на мыслительную и творческую деятельность человека, чем считалось ранее. В произведении «Психология бессознательного» Фрейд подчеркивал, что нет ничего, что не проходило бы и не проходит через сознание [4].

Если до Зигмунда Фрейда бессознательное понималось как остаток (отрывок, осадок) сознания, то для австрийского ученого оно стало особым типом знания, который наличествует внутри субъекта независимо от его осознания. Говоря о предсознании, философ имел ввиду неявные знания, которыми человек располагает, но они скрыты от сознания. В результате был сделан вывод о том, что психика шире, чем сознание, так как в ней заложен больший объем информации, касающейся не только скрытых знаний, но и многих рациональных возможностей человека, прежде всего мыслительных. Скрытые знания – психические образования, как сказано ранее, являющиеся неосознанными, и для их воспроизведения в сознании необходимо усилить впечатления, полученные ранее.

Также Фрейд делал акцент на формах бессознательного. Конкретными их проявлениями выступают сновидения, ошибочные действия, описки, оговорки, произвольное забывание чего-либо (имен, обещаний, намерений, вещей, дел), невротические симптомы и др. Собственно, последние (невротические симптомы) и послужили толчком к изучению и распространению психоанализа. Представляются весьма любопытными практические примеры, приведенные ученым. Например, оговорки на основании опыта Фрейд считал совершенно не случайными, а отражающими желания и устремления человека. Это родоначальник психоанализа иллюстрировал так: «В одной крупной корпорации председатель собрания по личной причине не хотел проводить заседание и на его открытии произнес: “Разрешите считать наше собрание закрытым”». Фундамент концепции – идея конфликтности человеческой психики [5, с. 253].

Примером ошибочного действия также может послужить следующий случай. Фрейд был еще начинающим свою деятельность врачом, когда у него начали появляться пациенты с психическими расстройствами, травмами, отклонениями. Он ходил по квартирам, консультировал подопечных и старался вылечить тех, кто к нему обращался. Он заметил за собой удивительную особенность: перед некоторыми дверьми он не стучал, а по ошибке доставал ключ от собственной квартиры, а осознав промах, клал ключ обратно в карман. Проанализировав свои действия, психиатр пришел к выводу, что достает ключ «как бы на

автомате». Посещая больных, он ощущал, что «находится будто у себя дома». Фрейд до последнего являлся практикующим врачом и обычно все социальные процессы и явления рассматривал через призму индивидуального страдания [4, с. 254].

В своей лечебной практике психоаналитик старался заставить пациентов вспомнить травматические события, зачастую из далекого прошлого. Затем предполагалось их рациональное осмысление, что должно было привести к успешному излечению [5, с. 253]. Отметим, что гипноз не зарекомендовал себя надежным средством лечения, и это заставило ученого изыскивать новые пути и возможности. В дальнейшем он стал чаще «работать со словом»: пациент должен был выговориться («распахнуть душу»), а врач терпеливо обязан был все выслушать. В этом (терапевтическом применении слова, рассказа), собственно, и состоял психоанализ.

Среди известных работ Фрейда есть труд под названием «Остроумие и его отношение к бессознательному», в котором ученый анализирует связь сновидений и техники остроумия [6, с. 378].

Смена подходов к бессознательному наиболее очевидно прослеживается при переходе от идей основателя психоанализа к концептуальным построениям его последователей (нео- и постфрейдистов). Кое-что из мыслительных конструктов учителя его ученики брали за основу, при этом активно строили собственные теории, модернизировали, дополняли, а некоторые и вовсе не соглашались с основоположником (к примеру, Карл Густав Юнг и др.), пытались отстоять собственную точку зрения. У Юнга доминирующей установкой в понимании бессознательного становится культурологическая составляющая, «опирающаяся на универсальные типы психики и соотношения между ними» [5, с. 254]. В дальнейшей истории психоанализа сложились два ключевых подхода к бессознательному – социологический и лингвистический.

Юнг стал задумываться о процессах, происходящих внутри человека, под влиянием наблюдений за собственной матерью, страдавшей раздвоением личности. Ученый позже сделал вывод о том, что именно сны прошлого помогли ему определиться с тем, чем ему заниматься и кем быть в жизни. В некотором смысле продолжая совершенствовать теорию Фрейда (от личного бессознательного к коллективному), Юнг заключил, что сны «показывают» наше прошлое, настоящее и будущее. Они как бы «проецируют» и предупреждают того или иного человека на своеобразном метафоричном языке о предстоящих испытаниях и событиях.

Один из примеров, который приводил Юнг, связан с лечением онкологического больного. Пациенту, шоферу по профессии, давали для облегчения мескалин – сильное галлюциногенное средство. Проспав несколько часов после принятия лекарства, больной подробно рассказал Юнгу, что во сне принимал участие в пышных похоронах и подробно все описал. Представленная пациентом картина с поразительной точностью совпадала с образом, описанным в «Тибетской книге мертвых». Об этом было известно очень узкому кругу специалистов. Именно сны явились наиболее адекватной формой проявления архетипов.

Процесс проецирования нашей жизни не является чем-то фантастическим, это научно доказанный факт, аргументированный Юнгом в ходе его научной практики. Чтобы правильно толковать и объяснять сны, надо уметь их «прочитывать». Главная юнговская мысль тесно переплетается с цитатой из книги Германа Гессе: «Никому никогда не снится то, что его не касается» [7, с. 207].

Такие суждения у Юнга появляются после случая, произошедшего с ним в 1944 г. Ученый попал в больницу со сломанной ногой, а позднее перенес инфаркт и, пока находился без сознания, видел определенные видения и яркие образы во сне. Юнг считал, что это состояние на грани жизни и смерти (типичный пример экзистенциальной ситуации) повторя-

лось у бесконечного числа людей в разных веках и эпохах с бесчисленными страданиями и переживаниями. В частности, видения философа представляли собой вид на мир с высоты птичьего полета, определенные фантастические сюжеты, в которых даже упоминался Бог, что довольно нетрадиционно для современной науки. Однако именно «юнговские архетипы» порождают мифы, религии и философские системы. Позже исследователь писал, что во снах он видел продолжение, все возможные силуэты, души умерших, которые задавали ему вопросы. Юнг их внимательнейшим образом интерпретировал и проецировал на жизнь пациентов. Следует отметить, что современные представления о соотношении сознания и бессознательного как строятся на традиционных психоаналитических взглядах, так и дополняются новыми, иногда весьма парадоксальными и даже противоположными идеями [8]. Бессознательное отличается от сознания, прежде всего, тем, что отражаемое первым в значительной мере сливается с переживаниями субъекта, его отношением к реальности, поэтому в нем невозможен произвольный контроль осуществляемых личностью действий и оценка их результатов.

Таким образом, вопрос о соотношении сознания и бессознательного продолжает оставаться открытым и постоянно актуальным в науке и философии. В работах Фрейда, Юнга, их последователей (К. Хорни, А. Адлера, Э. Фромма, Ж. Лакана и др.) доказывается, что бессознательное в значительной мере само может управлять поступками, действиями (зачастую на автоматическом уровне). Сновидения, фантазии, грезы, мечты способны в значительной мере подвинуть человека на новые свершения и открытия, разработкой чего, собственно, и занимаются в современных условиях специалисты по когнитивной науке.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лейбниц Г. В. Новые опыты о человеческом разуме / пер. П. С. Юшкевича. М., 1936. 484 с.
2. Спиркин А. Г. Философия : учебник для бакалавров. М., 2012. 828 с.
3. Декарт Р. Правила для руководства ума / пер. с лат. В. И. Пикова ; ред. и вступ. статья И. К. Луппола. М., 1936. 172 с.
4. Фрейд З. Психология бессознательного / пер. с нем. Г. В. Барышниковой. М., 2007. 605 с.
5. Новая философская энциклопедия: в 4 т. М., 2010. Т. 2. 634 с.
6. Фрейд З. Малое собрание сочинений / пер. с нем. Р. Додельцева, О. Медем, Я. Когана. СПб., 2016. 608 с.
7. Гессе Г. Демиян / пер. с нем. С. Апта. М., 2018. 220 с.
8. Руднев В. П. К новой теории бессознательного // Гуманитарные науки: теория и методология. 2010. № 3. С. 94–99.

REFERENCES

1. Leibniz G.W. *Novye opyty o chelovecheskom razume* [New experiments on the human mind]. Translated by Yushkevich P.S. Moscow, 1936. 484 p.
2. Spirkin A.G. *Filosofiya: uchebnyk dlya bakalavrov* [Philosophy: textbook for bachelors]. Moscow, 2012. 828 p.
3. Descartes R. *Pravila dlya rukovodstva uma* [Rules for the guidance of the mind]. Translated by Pikov V.I. Moscow, 1936. 172 p.
4. Freud Z. *Psikhologiya bessoznatel'nogo* [Psychology of the unconscious]. Translated by Baryshnikova G.V. Moscow, 2007. 605 p.
5. *Novaya filosofskaya entsiklopediya: v 4 t. T. 2.* [New Philosophical Encyclopedia: in 4 volumes]. Moscow, 2010. 634 p.
6. Freud Z. *Maloe sobranie sochinenii* [Small collection of works]. Translated by Dodel'tsev R., Medem O., Kogan Ya. Saint Petersburg., 2016. 608 p.
7. Hesse H. *Demian* [Demian]. Translated by Apt S. Moscow, 2018. 220 p.
8. Rudnev V.P. Towards a new theory of the unconscious. *Gumanitarnye nauki: teoriya i metodologiya = Humanities: Theory and Methodology*, 2010, no. 3, pp. 94–99. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ ШУМАРОВ – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой социально-гуманитарных и финансово-правовых дисциплин юридического факультета Воронежского института ФСИН России, Воронеж, Россия, schum71@yandex.ru

АНГЕЛИНА ЕВГЕНИЕВНА БУХАРОВА – курсант 3 курса юридического факультета Воронежского института ФСИН России, Воронеж, Россия, angelinky.b@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ALEKSANDR P. SHUMAROV – Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Head of the Department of Social-Humanitarian and Financial-Legal Disciplines of the Faculty of Law of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Voronezh, Russia, schum71@yandex.ru

ANGELINA E. BUKHAROVA – 3rd year cadet of the Faculty of Law of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Voronezh, Russia, angelinky.b@gmail.com

Статья поступила 07.02.2023